

Тема дифференциации второго гендера у млекопитающих буквально заполонила все медиаплатформы. Информационная повестка обновлялась ежедневно, и в окружении Чжао Еси только об этом и говорили. Кое-кто из приятелей, осведомленных о его семейном древе, то и дело пытался вывести инсайд, хотя Еси знал ровно столько же, сколько и они.

[Команда экспертов временно обозначила вторичные гендеры как Альфа и Омега. Особям без признаков дифференциации присваивается статус Бета]

[В Суйчэне открылся Научно-исследовательский институт АВО, объединивший ведущих специалистов из различных областей науки]

[Научно-исследовательский институт АВО опубликовал работу: у млекопитающих-Омег формируется особый внутренний орган — железа феромонов, тогда как Альфы демонстрируют выраженное физиологическое превосходство в вопросах репродукции]

Из всего потока новостей обычных людей больше всего волновали два вопроса: затронет ли мутация человека и что именно запустило этот процесс у животных. Некоторые связывали происходящее с недавним падением метеорита, виня во всем открытый там неизвестный элемент. Мол, радиоактивное излучение спровоцировало генетический сбой. А значит, чтобы обезопасить себя от вторичной дифференциации, людям нужно срочно защищаться от радиации.

[Сяо Цян должен упорно трудиться, чтобы стать Цяо]: Жми на ссылку, чтобы купить костюм с наносеребром для защиты от радиации! Миллионы отзывов, гарантия качества!

[Я настоящий мачо]:?

[Сяо Цян должен упорно трудиться, чтобы стать Цяо]: Сын мой, давай возьмем вместе. Парная покупка — скидка двадцать процентов!

В ответ Еси лишь прислал картинку-мем, сделанную из фотографии собственного отца.

[Я настоящий мачо]: «Слухам не верю, фейки не распространяю.jpg»

Сам Чжао Еси доверял исключительно официальным сводкам, однако поддавшихся панике оказалась тьма-тьмущая. Защитные костюмы и аксессуары смели с полок магазинов и маркетплейсов в считанные дни. Встречая на улице прохожих в полной экипировке, Еси каждый раз вспоминал фильмы про техногенные катастрофы и утечку радиации.

Накануне Рождества Чжао Еси пришел в административный корпус института. Прежде чем решиться постучать в дверь научного руководителя, он несколько раз пересмотрел подборку

глупейших мемных видео — чисто ради профилактики депрессии.

Из-за двери донесся густой, низкий голос:

— Войдите.

Набрав полный рот воздуха, Еси с трагической решимостью толкнул дверь. Стоило переступить порог, как показалось, будто температура в кабинете мгновенно упала на пару градусов. Кондиционер при этом не работал.

Помимо его научрука, профессора Гуань Чэнцзи, в кабинете находилась младшая сокурсница. Профессор бросил короткий взгляд на вошедшего Еси и обратился к девушке:

— И как, по-твоему, написана эта работа?

Студентка стояла опустив голову, с покрасневшими, готовыми вот-вот заплакать глазами.

— Иди переписывай, — равнодушно оборонил Гуань Чэнцзи.

Проходя мимо Чжао Еси, девушка подняла на него взгляд. В ее глазах читалась знакомая до боли, беспросветная отчаянность.

«Хоть бы выжила», — мысленно посочувствовал ей Еси.

Вообще-то профессор Гуань вовсе не был монстром и никогда не опускался до грубостей. Проблема заключалась в его немногословии и вечно бесстрастном лице, от которого веяло колоссальным давлением. Каким бы дерзким и суетливым ни казался Чжао Еси с другими старшими, перед Гуань Чэнцзи он мигом превращался в тихий шёлковый мешок с песком и не смел даже пикнуть.

— Профессор, вы меня вызывали?

Гуань Чэнцзи сидел за монументальным письменным столом в строгом костюме. Высокий, с холодным, подчеркнуто аскетичным лицом — скинь ему лет двадцать, и он наверняка поборолся бы с Лу Хуанжи за звание первого красавчика университета.

— Если вы насчет дипломной, то я еще не закончил правки, — с опаской уточнил Еси.

Профессор Гуань, не поднимая головы, перелистывал стопку распечаток:

— Ты упоминал, что не планируешь идти в аспирантуру.

Еси вытянулся в струнку, словно нашкодивший младшекласник:

— Так и есть.

— Какие планы после выпуска?

— Пока... в раздумьях, — Еси неловко почесал переносицу.

— Хм, — робко отозвался Гуань Чэнцзи. — Можешь внести Научно-исследовательский институт АВО в список вариантов.

Чжао Еси опешил:

— Но моя специальность вроде как совсем не пересекается с их профилем?

Профессор подпер подбородок и впервые взглянул ему в глаза:

— Если человечество действительно разделится на шесть гендеров, действующую законодательную базу придется фундаментально перерабатывать. А вот это уже твоя прямая специальность.

— Но ведь еще неизвестно, затронет ли дифференциация людей?

— Даже если нет, текущие мутации у млекопитающих неизбежно вызовут непредсказуемый резонанс в обществе.

До Еси наконец дошло.

— Вы переходите в Научно-исследовательский институт АВО?

— Именно. Мне нужна рабочая группа, и я хочу видеть тебя в ее составе.

Чжао Еси обомлел от такой чести. Сам профессор Гуань признал его потенциал! Ничего себе он крут!

— Подумай хорошенько, посоветуйся с родителями, — подытожил Гуань Чэнцзи. — Потом дашь ответ.

— Понял, профессор! Обязательно подумаю! Спасибо вам огромное! — Еси закивал с такой частотой, словно забивал сваи.

До выпуска оставалось полгода. Однокурсники кто куда: одни бегали по собеседованиям, другие готовились к магистратуре. Лишь Еси все никак не мог определиться — стандартные варианты навевали откровенную скуку. Зато исследований в области АВО еще никто толком не проводил. Шагнуть туда сейчас — значит стать первопроходцем. Поднажать немного, и, чем черт не шутит, лет через тридцать его портрет повесят в школьном коридоре на доску почета!

До родителей достучаться было невозможно, а утаить столь грандиозную новость не хватало никаких сил. Пришло время активировать проверенного друга-инструмента.

— По-моему, тема огонь, — отозвался в трубке Тао Цяошэн. — Научно-исследовательский институт АВО открылся прямо у нас в Суйчэне, так что разъезжаться по разным городам не придется. К тому же твой батя там на главных ролях. Грех не воспользоваться блатом!

— В самое яблочко, — согласился Чжао Еси. — Если я туда устроюсь, ни одна собака не посмеет назвать себя моим папочкой, а столовая тетушка, глядишь, начнет подкладывать мне лишний кусок мяса в порцию.

На том конце провода повисла пауза, сменившаяся возмущенным воплем:

— Да ё-мое, Си-цзай, у тебя хоть какие-то амбиции есть?! Блат — это стремительный карьерный рост, премии, ну или хотя бы возможность сваливать пораньше! А ты раскатал губу на лишнюю сосиску в столовой?!

— Не прокатит, — вздохнул Еси. — Я же буду числиться за профессором Гуанем, а отец туда не вмешивается.

— И то верно, — сжалился Цяошэн. — Слушай, но ты ведь дрожишь перед этим Гуанем как осиновый лист! Каждое randevу сопровождается сеансом антидепрессивных мемов. Если останешься с ним, блогеры просто не будут успевать клепать для тебя ржачные видосы.

— Эх, — тяжело вздохнул Чжао Еси. — Этому миру остро не хватает дурачества.

Закончив разговор, Еси продолжил размышлять над предложением и сам не заметил, как ноги привели его к баскетбольной площадке. После недавнего фиаско в игре со школьниками у него образовалась легкая душевная травма, так что на площадке он не появлялся давно. Сегодня был Сочельник, и мяч гоняли исключительно холостяки. Не успел Еси проникнуться солидарностью, как заметил на скамейках вдоль ограды девчонок. Каждая держала по бутылочке воды, явно поджидая своих парней.

Покатившая было волна умиления сменилась желанием поскорее свалить, но тут из гущи игроков донеслось:

— Эй, Мачо!

Еси мгновенно развернулся. О, это же ко мне!

К нему, запыхавшись, подбежал смуглый парень:

— Брат Мачо, ты какими судьбами? Домашку уже доделал?

Чжао Еси пару секунд всматривался в его лицо, пока в памяти не всплыли детали. Это был тот самый школьник с прошлой игры. Они обменялись контактами в Вичате, и малый пару раз звал его погонять мяч. Еси, свято берегший легенду о «выпускнике одиннадцатого класса», каждый раз гордо отнекивался, ссылаясь на горы домашнего задания.

В сети парень именовался «Лучшая Обезьяна на национальном сервере», а Еси для краткости звал его просто Обезьяной.

— Да где там, — понизив голос, соврал Еси. — Сейчас дойду до дома и сяду за уроки.

Обезьяна уныло угукнул. Выглядел он откровенно вялым. С него градом лил пот, но, стоя рядом, Еси ощутил вовсе не запах раздевалки, а явственный аромат тушеной свинины.

Еси смешно понатыгивал носом воздух:

— Какой гений додумался уминать тушеную свинину прямо у кортов?

— Не знаю, — скривился Обезьяна. — Брат Мачо, меня, походу, знобит...

— В смысле? И ты с температурой на корт выперся?! А ну, дай взгляну!

Парень послушно пригнулся, подстраиваясь под рост Еси. Вблизи аппетитный дух сочного мяса стал просто невыносим. Сглотнув подступившую слюну, Чжао Еси приложил ладонь к его лбу — и впрямь горячий.

— Что еще болит?

— В сон клонит, ноги ватные... И сзади на шее ужасно чешется.

Еси не раздумывал ни секунды:

— Так, ноги в руки — и в больницу.

Хоть Обезьяна и учился в средней школе, вымахал он уже под метр восемьдесят пять и выглядел заметно старше своих лет. Рядом с ним Чжао Еси, который был старше аж на девять лет, казался младшим братишкой.

— Постой-ка... — Еси чуть не пустил слюну, вовремя утерев угол рта. — Да это же от тебя шлейф тушеного мяса! Ты сколько сожрал-то?!

— Да ничего я не ел... — еле вымолвил парень. — Брат Мачо, я сейчас упаду.

— Э-э, отставить падать! Я тебя не утащу! — Еси уже созрел набрать неотложную медицинскую помощь, как вдруг взгляд зацепился за две фигуры на парковке.

Обезьяна тоже их заметил и пробормотал:

— Брат Мачо, смотри, какой красавчик.

У черного внедорожника стоял высокий, статный Лу Хуанжи. Напротив него смущенно переминалась девчонка. Лицо показалось Еси знакомым — вроде бы младшекурсница с их факультета, та самая, чье фото красовалось на обложке университетского буклета.

В руках она сжимала милую розовую коробочку с пышным бантом и что-то пылко объясняла. Лу Хуанжи лишь качнул головой, сохраняя абсолютно прохладное выражение лица.

Девушка побрела прочь, с трудом скрывая разочарование.

«Вот! Вот это нормальный Лу Хуанжи! — подумал Еси. — Вежливый, отстраненный, держит всех на дистанции. А со мной-то что за бесовщина происходит?!»

Лу Хуанжи уже взялся за ручку двери, собираясь сесть в салон, когда за спиной раздалось:

— Лу Хуанжи!

Он обернулся и с немым вопросом уставился на Чжао Еси, который буквально волок на себе двухметрового парня:

— Что стряслось?

— Другу плохо, горит весь. Если тебе по пути, не подбросишь нас до больницы?

Лу Хуанжи усмехнулся с едва уловимой издевкой:

— Я же вроде не дорос до твоего личного шофера?

Вспомнив свои прошлые пафосные речи, Еси ощутил, как щеки обжигает стыдом. Но ради спасения Обезьяны пришлось пойти на тактическое отступление:

— Повинуясь моменту, забираю свои слова обратно.

— То есть хочешь ко мне в машину? — невинно уточнил Хуанжи.

— Совсем чуть-чуть, — с самым суровым видом проямлил Еси.

Лу Хуанжи фыркнул. Когда он улыбался, под нижними веками обозначались мягкие подушечки, придавая взгляду невероятный шарм.

Распахнув заднюю дверь, он кивнул:

— Полезай.

— Спасибо, — на пределе слышимости буркнул Еси, ужасно боясь, что тот разберет слова.

Он попытался впихнуть полубессознательную Обезьяну на сиденье, но «Лучшая Обезьяна сервака» оказался слишком упитанным. Силенок не хватало. Пришлось звать на помощь:

— Требуется подкрепление!

Лу Хуанжи подошел ближе и слегка нахмурился:

— Ты ничего странного не чувствуешь?

— Ты про свининку? Ага, шикарный запах, аж слюнки текут.

— А меня воротит, — Лу Хуанжи поморщился. — Слишком жирно.

Еси не упустил шанс подколоть:

— Такой взрослый, а все еще капризничаешь за едой?

— Ага, — ничуть не смутился Лу Хуанжи. — Выборочный аппетит.

Еси уселся рядом с парнем на просторном диване. В зеркале заднего вида отражалось недовольное лицо Лу Хуанжи.

— Если тебе так в тягость, мог бы и отказаться, — заметил Еси.

Застряв на светофоре, Хуанжи потер переносицу:

— Дело не в услуге, а в запахе.

В замкнутом салоне дух тушеного мяса стал настолько густым, будто вместо освежителя здесь разбрызгали мясной бульон.

Сообразив, что причина дискомфорта в нем, Обезьяна пробормотал:

— Может... окно открыть?

— Ага, продует на сквозняке — потом счетам из клиники порадуешься, — отрезал Еси. — Где твой мобильник? Звони предкам, пусть дуют в Больницу при Университете Чжуншань.

К моменту приезда оба — и Еси, и Лу Хуанжи — пропитались духом тушеного мяса с ног до головы. Еси относился к этому философски: после посиделок в кафе с традиционным хого одежда пахла не лучше. А вот Лу Хуанжи выглядел так, словно его вымазали в грязи.

— Дальше сами, я поехал, — процедил он.

— Огромное спасибо, свободен! — кивнул Еси.

Выбив в терминале талончик в неотложку, Еси подошел к стойке медсестры:

— Здравствуйте, подскажите...

Медсестра, не отрываясь от бумаг, бросила на него быстрый взгляд:

— На что жалуемся?

— Э-э... — Еси принялся загибать пальцы. — Высокая температура, слабость в мышцах...

— И шлейф странного запаха?

Еси выпал в осадок:

— Вот это да! Точно в яблочко!

Медсестра тут же выхватила из кармана флакон и щедро зашипела пульверизатором прямо ему в лицо. Закашлявшись от термоядерной спиртовой отдушки, Еси возмутился:

— Эй, а меня-то за что?!

— Чтобы запах блокировать, а то приемный покой скоро в общепит превратится, — отрезала она и ткнула пальцем в распечатанный QR-код. — Сканируй, заполняй анкету и жди вызова.

— Понял... — Еси обернулся, сгреб Обезьяну за шиворот и притянул к стойке. — Вот его обработайте, это он у нас больной!

В отделении экстренной помощи яблоку негде было упасть, а воздух буквально пропитался густой смесью антисептиков. Заметив с десятков пациентов с абсолютно аналогичными симптомами, Еси поневоле занервничал, проклиная себя за то, что не надел маску.

Минут через пятнадцать, так и не дождавшись вызова к врачу, на горизонте появилась мать Обезьяны. Женщина примчалась с бигуди на голове и с ходу обрушила на сына шквал тревожных расспросов. Узнав, что до больницы парня дотащил Еси, Мама-Обезьяна принялась непрерывно рассыпаться в благодарностях и даже пообещала вручить ему памятный шелковый вымпел «За спасение человека».

— Если кому и дарить вымпел, то нашему водителю, ему больше всех досталось, — откестился Еси.

Раз родные на месте, делать ему тут больше нечего. Нечего создавать толкучку в и без того забитом коридоре.

Собрался было вызвать такси, но, выбравшись на парковку, Еси обомлел: внедорожник Лу Хуанжи никуда не уехал. Сам хозяин прислонился к крылу, зажав в зубах сигарету. Мокрые челка и ресницы намекали, что он только что умылся холодной водой.

Заметив Еси, Лу Хуанжи затушил окурок и выпрямился:

— Освободился?

Вообще-то пирсинг в ушах и сигареты как-то слабо вяжутся с образом лучшего студента курса. Но на Лу Хуанжи эти детали смотрелись чертовски стильно, словно изысканные аксессуары. Особого внимания заслуживала его тонкая кисть с сигаретой — та самая рука, что строчила блестящие научные статьи, полностью разбивавшие тезисы самого Еси.

«Не будь он такой язвой, я бы первый нарек его истинным идеалом», — мысленно вздохнул Еси.

— Ты чего застрял? Я же сказал — свободен.

— В машине до сих пор воняет, проветриваю, — отмахнулся Хуанжи.

— Да уж, нехило тебя от свинины воротит, — Еси скосил взгляд на тлеющий фильтр. — А ты, оказывается, балуешься табачком?

Раньше он за ним такого не замечал.

— Изредка, — Лу Хуанжи отправил окурок в автомобильную пепельницу. — Подойди-ка.

Еси мгновенно наострил уши:

— Зачем это?

— Проверь, перебил табак тот запах или нет.

— Еще чего!

— Что, зассал? — Лу Хуанжи разочарованно пожал плечами. — Ссыкло.

Чжао Еси круто развернулся и пошагал обратно в сторону приемного покоя.

— Эй, ты куда? — окликнул его Лу Хуанжи.

— Узнать, сколько стоят сутки в реанимации! Даже если придется заложить последнюю рубаху, я тебе морду почищу!

Лу Хуанжи ничуть не обиделся. Более того, в его глазах снова вспыхнул азартный огонек:

— Только-только вылез из моей машины — и уже зубы скалишь? Вот уж поистине: переправился через реку и сжег мост.

«...Блядь».

Крыть было нечем. Проглотив обиду, Еси мысленно сделал очередной замашистый крестик в своем черном списке: «Лу Хуанжи обозвал меня ссыклом».

Насладившись его перекошенной физиономией, Лу Хуанжи сменил тему:

— Ну так что там с твоим приятелем?

— Не знаю, мать приехала, я и свалил, — насупился Еси, а потом задумчиво добавил: — Странно все это. Эпидемия гриппа, что ли? В клинике полным-полно народа с такими же симптомами.

— Все может быть, — небрежно отозвался Хуанжи. — А может, они, как и зверушки, проходят дифференциацию.

Еси замер:

— Распространение слухов! Срочно вызывайте полицию!

— Слухи это или нет, спроси у своего «самого обычного» папаши.

Еси неосознанно потянулся рукой к затылку:

— Да я до него достучаться не могу, у кого спрашивать-то?!

Лу Хуанжи заметил, что за день Еси уже не в первый раз чешет это место:

— Что у тебя с шеей?

— Да зудит почему-то, — недовольно поморщился Еси. — Ощущение, будто там внутри что-то растет.

Взгляд Лу Хуанжи скользнул по его фигуре. Еси был хрупкого, изящного телосложения. В лучах заходящего солнца полоска кожи на стыке шеи и плеча казалась ослепительно белой,

притягивая к себе всё внимание.

— Дай взгляну.

<http://bllate.org/book/20516/2106105>